

Сенцов Аркадий Эдуардович, Сакашев Амыр Александрович

ПРОБЛЕМЫ БУДУЩЕГО В СОВРЕМЕННОЙ РОССИЙСКОЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ НАУКЕ

В данной статье рассматривается модель политического будущего как основа структуры партийной программы и как один из важнейших элементов взаимодействия политических партий с народом. На основе проведенного исследования авторы говорят о высокой потребности российского общества в политической модели будущего и приходят к выводу о том, что исследования в области политического моделирования будущего в партийных программах могут значительно влиять на интеграцию российской политической науки в современное инновационное общество.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2013/6-1/40.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2013. № 6 (32): в 2-х ч. Ч. I. С. 158-160. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2013/6-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

УДК 32.01

Политология

В данной статье рассматривается модель политического будущего как основа структуры партийной программы и как один из важнейших элементов взаимодействия политических партий с народом. На основе проведенного исследования авторы говорят о высокой потребности российского общества в политической модели будущего и приходят к выводу о том, что исследования в области политического моделирования будущего в партийных программах могут значительно влиять на интеграцию российской политической науки в современное инновационное общество.

Ключевые слова и фразы: политическое моделирование; модель политического будущего; программа партии; российские парламентские партии; интеграция политической науки в инновационное общество.

Сенцов Аркадий Эдуардович**Сакашев Амыр Александрович***Национальный исследовательский Томский политехнический университет**134-43@mail.ru; samr@sibmail.com***ПРОБЛЕМЫ БУДУЩЕГО В СОВРЕМЕННОЙ РОССИЙСКОЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ НАУКЕ[©]**

Исследования выполнены в рамках государственного задания «Наука», тема № 6.2158.2011 «Исследование теории адаптации науки и высшего профессионального образования в условиях инновационных преобразований общества».

Чувство будущего органично присуще человеку как мыслящему живому существу. Располагаясь на базовой оси координат, по которым человек ориентируется в мире, оно включено как в индивидуальное, так и в социальное, а следовательно, политическое время.

Само политическое будущее становится предметом исследований прогностического и сценарного типов. К примеру, в середине 2000-х годов в восьми регионах России, включая и Томскую область, проводилось сетевое исследование «Будущее России: взгляд из центра и регионов» [1]. Обобщающее исследование было принято московскими политологами, и Т. Н. Пищева отмечает особую важность представлений о будущей власти, при этом делая акцент на том, что эти представления носят «абстрактный характер, и граждане с трудом могут вырваться за рамки стереотипов и речевых штампов» [4, с. 393]. Т. Н. Пищева делает вывод, что будущее оценивается респондентами (249 человек) более оптимистично, чем настоящее, а собственное будущее – оптимистичнее, чем будущее страны. Это стремление дистанцироваться от политики сочетается с пассивной поддержкой существующего режима. Более того, пишет автор: «В сознании фиксируются две точки – “настоящее” и “будущее”, без какой-либо связи между ними» [Там же, с. 394]. На бессознательном уровне почти у половины респондентов обнаруживаются симптомы тревоги за будущее страны [Там же, с. 397].

Автор исследования делает выводы о том, что «проективные рисунки в большей степени вскрывают малорациональные мотивы и стремления, надежды и верования, можно констатировать, что разрыв между видением личного будущего и будущего страны происходит в массовом сознании на всех уровнях и имеет глубокий характер» [Там же, с. 399]. Если мы обратимся к выводам о том, что будущее играет очень большую роль в жизни личности, то поймем, что этот разрыв показывает, что в политической концептосфере россиян эта проблема является по-прежнему не проработанной постсоветскими режимами. И частным случаем является место модели будущего в программах политических партий. Таким образом, исследование моделирования политического будущего на материале программных документов партий представляется крайне важным для современной российской политической науки. Подобные исследования могут помочь определить механизмы интеграции политической науки в современное инновационное общество, обеспечить ее адаптацию к нуждам российского общества.

В нашем исследовании мы принимаем за основное следующее определение модели: «моделью называется некий объект-заместитель, который в определенных условиях может заменять объект-оригинал, воспроизводя интересующие нас свойства и характеристики оригинала» [3, с. 34]. В исследованиях как отечественных, так и иностранных ученых отмечается, что модель представляет собой, прежде всего, *целевое* отображение оригинала, ведь сама цель – это уже и есть модель желаемого состояния [Цит. по: 7, р. 23]. Применительно к политическому моделированию следует отметить, что цель, которую ставит перед собой политическая партия, является основой, своеобразным ядром образа желаемого будущего, который она предлагает обществу.

Модель будущего, рассматриваемая в программах политических партий, является *абстрактной языковой* моделью, то есть идеальной конструкцией на естественном языке, построенной средствами мышления, сознания. Модель будущего, представляемая в программном документе той или иной партии, может считаться конечной продукцией мышления его авторов, которая уже готова для передачи обществу. Посредством этой модели, представляющей предполагаемое политическое будущее, программа политической партии структурирует сознание потенциальных избирателей и одновременно симулирует реальность.

Языковым выражением модели будущего, представленной политическими партиями в их программных документах, является политический концепт будущего. Таким образом, определив структуру концепта будущего в программе партии, появляется возможность представить и саму модель политического будущего, предлагаемую той или иной партией. Именно модель политического будущего структурирует программу партии, обеспечивает связь между целями, ценностями и способами их достижения, которые предлагает обществу политическая партия.

Подобный феномен может быть объяснен самой природой партийной программы, которая изначально ориентирована на отображение предлагаемого партией политического будущего. Основное значение слова «программа» – «план деятельности, работ; изложение содержания и цели деятельности политической партии, организации или отдельного политического деятеля». Данное слово восходит к древнегреческому *πρόγραμμα*, -ατος 'письменное объявление, предписание, предварительное описание', приставочному производному (про-) от *γράφω* 'надпись, опись, список, книга' [6, с. 227]. Указанная приставка *πρό-* в древнегреческом языке имеет основным значением 'вперед, перед, впереди' [2], т.е. несет в себе эту однозначную ориентацию на будущее.

При всем сегодняшнем интересе к проблемам политического текста, сами программы с их структурой, привязкой к идеологиям, партиям пока еще остаются на периферии исследовательского поля. Аналогично и со стороны исследователей проблем идеологий, политических партий, избирательного процесса интерес проявляется скорее к проблемам текущего момента: актуальным выводам, политическим заявлениям в ходе выборов кампаний [5, с. 193].

Бесспорно, тема будущего в политическом тексте, каким является партийная программа, имеет прямой выход и на идеологические особенности политического текста, и на базовые компоненты программ.

Как уже отмечалось выше, связь между целями, ценностями и способами их достижения, предлагаемыми политическими партиями, обеспечивает именно модель политического будущего. Следовательно, исходя из концептуальной структуры партийной программы, модель будущего в каждой конкретной партийной программе может быть представлена в виде следующей матрицы, представленной в Таблице. Данная модель является иерархической. На ее вершине стоит основная цель партии, далее следуют ее ценности и, наконец, конкретные меры, обеспечивающие достижение цели и утверждение ценностей.

Таблица.

Модель политического будущего в партийной программе

1. Основная цель партии
2. Ценности партии
3. Меры для достижения ценностей и цели

Подробный анализ целей, ценностей и задач, заявленных в политических платформах парламентских партий России («Единая Россия», КПРФ, ЛДПР, «Справедливая Россия»), позволяет говорить о том, что предлагаемые партиями меры носят в основном идейно-реставрационный по отношению к советскому периоду советской тоталитарной идеологии характер.

Анализ программных документов современных российских политических партий, реакция на них электората во время выборов позволяют с уверенностью сказать, что в современном обществе действительно существует потребность в политической модели будущего.

Однако на данном этапе политические партии не могут удовлетворить в полной мере эту потребность. Современное российское общество остро нуждается в долгосрочных перспективах, в том, чтобы партии связывались с народом не только для построения краткосрочных планов и проектов, но и для совместной выработки представлений о предпочитаемом будущем.

Именно поэтому для современной российской политической теории и практики крайне важно изучение моделей политического будущего, предлагаемых политическими партиями в рамках своих программных документов. Интеграция российской политической науки в современное инновационное общество во многом зависит от того, насколько объективными, взвешенными и адекватными будут модели политического будущего, разрабатываемые и представляемые политическими партиями.

Список литературы

1. **Будущее России: взгляд из центра и регионов: внутриполитический блок. Томская область** // Томский регион в начале XXI века: опыт социально-политического сценарирования: монография / под ред. А. Е. Чириковой, Е. Б. Шестопаля. Томск, 2008. С. 245-295.
2. **Дворецкий И. Х.** Древнегреческо-русский словарь: в 2-х т. М.: Гос. изд-во иностранных и национальных словарей, 1958. Т. 2. 1043 с.
3. **Перегулов Ф. И., Тарасенко Ф. П.** Основы системного анализа. Изд-е 3-е, испр. и доп. Томск, 2001. 389 с.
4. **Пищева Т. Н.** «Образы будущего» в массовом сознании накануне выборов 2007-2008 годов // Политическая психология: хрестоматия / сост. Е. Б. Шестопаля. Изд-е 3-е, испр. и доп. М., 2011. С. 392-412.
5. **Толпыгина О. А.** Партии как производители политических идей // Идеино-символическое пространство постсоветской России: динамика, институциональная среда, акторы / под ред. О. Ю. Малиновой. М., 2011. С. 190-210.
6. **Этимологический словарь русского языка:** в 2-х т. / сост. А. К. Шапошников. М.: Флинта, 2010. Т. 2. 576 с.
7. **Madsen P. K.** The Politics of Economic Modeling. Copenhagen: Institute of Political Science, 1991. 77 p.

PROBLEMS OF FUTURE IN MODERN RUSSIAN POLITICAL SCIENCE

Sentsov Arkadii Eduardovich
Sakashev Amyr Aleksandrovich
National Research Tomsk Polytechnic University
134-43@mail.ru; samr@sibmail.com

The authors consider the model of political future as the basis for the party programme structure and as one of the most important elements of the interaction between political parties and people, basing on the study tell about a high demand of the Russian society in the political model of future, and come to the conclusion that researches in the sphere of future political modelling in party programmes can greatly influence the integration of the Russian political science into modern innovative society.

Key words and phrases: political modelling; model of political future; party programme; Russian parliamentary parties; integration of political science into innovative society.

УДК 94(5)+327.8

Исторические науки и археология

Статья основана на малоизвестных документах из фондов Архива внешней политики Российской империи и посвящена изучению одного из важных этапов в истории русско-афганских отношений начала прошлого века. Царские власти добивались политической неприкосновенности Афганистана, более широкого доступа российских товаров в его пределы и нормализации отношений на границе. Не получив желаемого, в Петербурге начали строить планы раздела Афганистана на сферы влияния между Россией и Великобританией и даже рассматривали возможность проведения локальной военной операции на афганской территории.

Ключевые слова и фразы: Россия; Афганистан; пограничные контакты; территориальные споры; внешняя политика; дипломатия.

Симонов Константин Викторович, к.и.н., доцент
Воронежский государственный институт физической культуры
ksimonov76@mail.ru

АФГАНИСТАН ВО ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКЕ РОССИИ (1907-1914 ГГ.)[©]

С лета 1907 г. политический союз с Великобританией являлся, пожалуй, ведущим фактором, определявшим позицию России в ее контактах с Афганистаном. Неприятие эмиром Хабибулло-ханом англо-русского соглашения не обеспокоило царское правительство. Министр иностранных дел А. П. Извольский предложил британской стороне считать афганскую конвенцию вступившей в силу и действовать в дальнейшем согласно ее положениям. Российские власти, полагаясь на влияние Англии в Афганистане, ожидали, что Лондон, в конце концов, заставит Хабибуллу-хана согласиться с поставленными условиями, а до тех пор прямые русско-афганские контакты осуществлялись, как и прежде, от случая к случаю, и доступ российским подданным в Афганистан был закрыт.

После того как британское правительство согласилось считать афганскую конвенцию вступившей в силу, военное командование в Туркестане получило право устанавливать непосредственные контакты с афганской пограничной администрацией по местным вопросам неполитического характера. Правда, в соответствующем распоряжении директора Первого (Азиатского) департамента министерства иностранных дел все равно оговаривалось, что этим контактам не следует придавать «определенного и систематического характера, пока не имеется... согласия эмира» [2, д. 232, л. 379]. Впрочем, афганские власти и сами не стремились к совместному с Россией разрешению пограничных проблем.

Ярким свидетельством тому стали события 1908-1909 гг., связанные с массовым бегством джемшидов с территории северного Афганистана. Около 1500 семей оказались тогда в Туркестане. Русские власти приняли их, оказали необходимую помощь и расселили в приграничной полосе. Однако Хабибуллу-хана не устроили действия царской администрации. В феврале 1910 г. он просил вице-короля Индии Ч. Хардинга, чтобы британское правительство настояло на переселении джемшидов вглубь Средней Азии, как можно дальше от границы афганских владений. В марте британский посол в Санкт-Петербурге А. Никольсон сообщил министру иностранных дел России о желании эмира, но А. П. Извольский в ответ заявил, что царское правительство не может согласиться с требованием афганской стороны ввиду отсутствия в Туркестане свободной земли, воды и пастбищ [10, р. 116].

Не вызывало оптимизма в министерстве иностранных дел России и общее состояние отношений с Афганистаном. В сентябре 1909 г. А. П. Извольский с сожалением констатировал, что «в отношениях к этому ханству никаких видимых перемен не произошло. Правительство Афганское по-прежнему... ревниво оберегает свою независимость и... всеми мерами тормозит развитие торговых сношений с Средней Азией» [1, д. 750, л. 106]. Для выхода из создавшейся ситуации начальник Закаспийской области генерал-лейтенант М. Д. Евреинов